— Ее состояние очень опасно. Она представляет угрозу. Она утратила уважение к жизни. В бою она совсем не спокойна, полагаясь только на свою жизненную силу...— Скажу честно, твой дед тоже так сражался. Джирайя с отвращением посмотрел на Цунаде, давая ей понять: — Если ты не будешь использовать столь мощную родовую силу, не будет ли это расточительством?— В отличие от меня, обычного ниндзя, ты — принцесса Химе из семьи Сенджу. — Джирайя, ты веришь, что я тебя победю?Цунаде сжала кулаки. Она была так обеспокоена психическим состоянием Чиаки и боялась, что та свернет с пути, но Джирайя игриво улыбался ей. — Ладно, ладно, думаю, характер этой девочки не испорчен, как у первого поколения. Джирайя улыбнулся, и вокруг него вспыхнул золотой свет.— Учитель, мы вошли в пределы Страны Огня. В этом поколении изгнанных ниндзя тоже прибавится. Должны ли мы позволить Цянцю...Минато, который заранее провел разведку, вернулся и с легкой тревогой посмотрел на Цянцю внизу. Как и Цунаде, он был не оптимистичен относительно нынешнего состояния Чиаки.Поскольку Цянцю сама попросила о тренировке, трое — Джирайя, Цунаде и Минато — в это время скрывались и появлялись только во время еды. Цянцю практически все время бежала с огромной скоростью, расходуя свою жизненную силу, тренируясь, чтобы использовать чакру для ее усиления. Благодаря поддержке большого количества жизненной силы скорость продвижения Цянцю почти не отличалась от времени, которое Джирайя рассчитывал на прибытие к Скрытой Деревне Дождя. Поэтому он согласился на ее просьбу о тренировке. Пока Цянцю не была в опасности и не просила о помощи, они не появлялись. По пути Цянцю бежала и останавливалась, сражаясь с дикими зверями, постоянно совершенствуя свои боевые навыки и базовую тайдзюцу, технику метания сюрикенов и контроль чакры. Если возникали трудности, она задавала вопросы во время еды.С Цунаде, обучившей ее боевым навыкам и тайдзюцу, Минато, обучившим технике метания сюрикенов, и Джирайя, заложившим основы для обучения контролю чакры и применения первичного ниндзюцу, Чиаки можно было сказать, достигла порога генина. Проще говоря, она была старшеклассницей, и ее способности к обучению намного превосходили способности детей. В сочетании с мощным физическим талантом Чиаки потребовалось всего две недели, чтобы освоить то, чему обычные дети обучались в школах ниндзя два-три года. Конечно, это также связано с учителем. В школе ниндзя все учатся вместе. В большой группе детей обучение ведет один чуунин. Главное — обеспечить, чтобы все что-то узнали. Самое важное — это идеологическое и моральное воспитание. А какого уровня учителя у Чиаки? Цунаде и Джирайя, которые находятся на вершине элитных джоунинов и уже близки к уровню каге, и Минато Намикадзе, который после окончания школы достиг уровня чуунина благодаря своему таланту. Неужели эти образовательные ресурсы могут быть одинаковыми? Кроме того, Цянцю училась только драться и не уделяла много внимания идеологическому и моральному воспитанию, поэтому она естественным образом быстро росла. Именно из-за недостатка идеологического и морального воспитания Чиаки, как кажется, отклонилась от нормального пути и движется в неправильном направлении. Именно это беспокоило Цунаде и Минато.— Твои опасения не беспочвенны. Джирайя глубокомысленно сказал. То, что он был готов поверить Цянцю, не означало, что он не уважает факты. — Давай сделаем так: Минато, найди группу изгнанных ниндзя и дай Цянцю с ними сразиться самостоятельно.— Ей пора познать битву на смерть с людьми. Какова бы ни была натура Цянцю, в смертельном бою она покажет себя с лучшей стороны. — Как насчет того, чтобы подождать, пока битва закончится, а потом уже судить, нужна ли этой девочке психологическая помощь и моральное воспитание? Джирайя посмотрел на Цунаде. Ему очень не нравилась эта ситуация. Он хотел верить, что все добры, но ниндзя всё же должны были сталкиваться со смертью. Между жизнью и смертью существовал великий ужас, и никто не мог быть уверен, как повлияет этот опыт. Останутся ли добрые люди добрыми после столкновения со смертью?— Учитель, Цянцю учится всего две недели, позволить ей сразиться с изгнанными ниндзя напрямую...Минато с беспокойством посмотрел на Чиаки. Не слишком ли много от нее требовать, чтобы она так рано приняла участие в битве на смерть?— Не беспокойся, я научу ее основным навыкам

бегства. Большинство изгнанных ниндзя — генины. К тому же, мы всё равно должны держать оборону, так что бояться нечего. Джирайя махнул рукой, и Минато не мог ничего сделать, кроме как обратиться за помощью к Цунаде.К его удивлению, Цунаде сказала прямо: — Если Цянцю действительно станет той самой безумной, которая знает только убийство, я первая ее остановлю. Хорошо. Раз два босса согласились, то ему, инструменту, оставалось только выполнять приказы. Минато с досадой ушел, бросив сочувственный взгляд на Чиаки, которая с радостью убирала курицу. Глава 15. После того, как рыцаря поймали гоблины— Вторая трапеза! Вторая трапеза! — Момо-чан... о нет... — Сестра! Учитель! Минато! Время ужина!Цянцю положила разделанную курицу на дрова, неуклюже выпустила небольшой огненный шар, чтобы разжечь костер, и тут же начала звать всех. Фазаны, выращенные в дикой природе, имеют нежное мясо и упругие мышцы. Их достаточно просто слегка посолить, чтобы они излучали бесконечный вкус. Самые дорогие ингредиенты часто требуют самых простых способов приготовления, нежных техник, нескольких специй и немного нежного напевания милой лоли, чтобы создать правильный антураж. Она специально оставила две куриные ножки для Цунаде и Джирайя, куриные крылья для Минато, а остальное мясо оставила себе.Ветер пронесся сквозь лес, неся богатый аромат жареной курицы. Это был вкус соли, вкус гор, вкус ветра и вкус облаков. Это был также вкус времени и человеческой доброты. Цянцю жарила не фазана, а человеческие чувства...ВууухВспыхнул золотой свет, и вся жареная курица перед Цянцю исчезла. Куриные ножки, крылья, грудка, мирские чувства и бокал вина — всё пропало.— ???Прежде чем Цянцю успела среагировать, она услышала серию "тук-тук-тук" и сразу же сюрикены и кунаи были воткнуты криво в землю позади нее.Сказать, что они попали точно...ни один не задел Цянцю.Сказать, что они попали неточно...тогда ни один из них совсем не попал в Цянцю. — Говорил же, пахнет чем-то вкусным! — Оказывается, одинокая лолита, хехе-хе...— Братан, лолита так вкусно пахнет!— Да, второй братан! Я так давно не видел одинокой лоли!— Я тоже!Трое изгнанных ниндзя, одетых в серые стандартные ниндзяуниформы и с капюшонами, закрывающими рот и нос, а из-под них выглядывали только глаза, подошли к Цянцю с шагами, которые они сами не распознавали. Старший брат был высок и тонок, как император... нет, как обезьяна.Второй брат был краснолицый, толстоголовый и с большими ушами, с крепким телосложением, в то время как третий брат был низким, как японский арбуз, с глупым выражением лица. — Братан, если мы поймаем эту лоли и продадим ее в королевство Тан, разбогатеем?— Второй братан, можно ей еще и насладиться перед продажей!— Я тоже!Вууух3олотой свет снова вспыхнул — Минато, который еще не освоил "Летучего Бога Молнии", уже почувствовал вкус золотого блеска, полагаясь на технику телепортации. Он отдал жареную курицу из своих рук Цунаде и Джирайя.— Чего вы такое кривое и плохое нашли? Кто это вообще?Джирайя без церемоний схватил куриные крылья и дал Цунаде две куриных ножки.— Учитель, изгнанные ниндзя тоже обладают достоинством и интеллектом. Никто из группы из трех человек не будет глуп до такой степени, чтобы попасть в такую ловушку...Минато с неохотой разломил оставшуюся грудку курицы пополам и оставил часть Чиаки. — Действительно, изгнанным ниндзя живется нелегко. Их используют для тренировки каждый день. Цунаде кивнула в знак согласия, вспомнив, как Сарутоби Хирузен вел их, убивая изгнанных ниндзя по пути. Коноха была только что основана, и в Стране Огня было полно бандитов, разбойников и изгнанных ниндзя. Сенджу Тобирама просто приказал ниндзя, которые возглавляли группу, подавлять бандитов по пути следования.В тот период времени Страна Огня была полностью очищена от разврата, и у кого-то была хоть капля мозгов, тот ходил по границе Страны Огня, чтобы избежать избиения. Эта привычка сохранилась до сих пор. В результате, уровень безопасности в Стране Огня по-прежнему очень высок, бизнесмены охотнее общаются, и экономика Конохи постепенно улучшается. Те, кто осмеливается создавать проблемы и грабить в Стране Огня, кроме тех, кто очень силен, просто глупы.К сожалению, трое братьев перед Цянцю были без мозгов. — Эй, эй, маленькая, не кричи. Чем громче ты кричишь, тем больше мы возбуждаемся!Старший брат потирал руки и с волнением приблизился к Цянцю. — Только один кусочек! Дай мне облизать! Вкусить тебя!Огромная тень

второго брата накрыла хрупкую Цянцю. Он снял с себя полотенце с лица и глубоко вдохнул. Цянцю почувствовала аромат, встречающийся только у лоли, который был просто опьяняющим.— Я... я тоже хочу!Третий брат изо всех сил пытался протиснуться, но, к сожалению, его два брата загородили ему путь. Он не мог не закричать с тревогой: — Ониичан! Дай мне тоже!Когда третий брат наконец протиснулся, глядя на то, как Цянцю, маленькая и жалкая, вцепилась в свою одежду и дрожала, он не мог не показать разочарованное выражение. — Она слишком уродливая. Женщины должны быть сильнее, их кожа должна быть примерно такого же темного цвета, как у меня. Они должны уметь работать...— Тогд... тогда я пойду?Цянцю, окруженная тремя мужчинами, впервые столкнулась с таким боем и все еще немного боялась. Услышав слова третьего брата, она, хоть и чувствовала себя неудобно, всё же издала смущенный звук. Девочка с телом дочери и сердцем мужчины называется уродливой карликом. Злиться... или злиться...— Чепуха! Это то, что любят эти большие мужчины!Старший брат отвесил третьему брату пощечину: — Давить слабую и милую маленькую лоли, заставлять ее кричать и издеваться — вот в чем кайф высшего общества!— Брр, грязно, извращенец. Цянцю закатила глаза. Ему бы только медяку почуять, он бы сразу же всё забыл.О... сейчас это уже вторая сторона?Ладно.— Братан, я думаю, было бы здорово, если бы лоли называла меня извращенцем...Второй брат тронул себя, и на его лице, которое уже было немного красным, румянец стал еще ярче, переходя в чёрный цвет.— Не подходите...

http://tl.rulate.ru/book/113017/4276885